

**КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
ПРАЗДНОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»)**

Кардаш К.А.

Научный руководитель – проф. Разумовская В.А.

Сибирский федеральный университет

Изучение семантической ситуации невозможно без обращения к истокам семантического синтаксиса. В русской синтаксической науке его предысторию можно вести со споров о грамматике в 70-80-х годах XIX века. Семантический синтаксис возник на основе изучения формы предложения и лишь потом, следуя логике собственного развития, расширялся, захватывая области, в формальном отношении не вызывая особых проблем для анализа. Если предыстория семантического синтаксиса – это «период первоначального накопления» фактов и наблюдений, то его история – это выработка новых представлений о принципах семантической организации предложения.

Фонд наблюдений, ставший впоследствии фундаментом семантического синтаксиса, был расширен А.А. Шахматовым и А.М. Пешковским. Многие принципы устройства смысла предложения были поняты и сформулированы Т.П. Ломтевым еще в конце 70-х годов XX столетия. Очень важные страницы предыстории составляют работы лингвистов романской школы – Ш. Балли, Л. Теньера, Э. Бенвениста. Как отмечает Т.В. Шмелева, «мысль об автономности семантического синтаксиса довольно новая и далеко не общепризнанная, но, тем не менее, во многих синтаксических концепциях высказывается предположение, что сведения о семантических свойствах синтаксических факторов обязательно присутствуют в описании, аргументации и теоретических строениях».

Автономность семантического синтаксиса позволила:

- выделить смысловую сторону предложения как самостоятельный объект;
- выработать систему понятий, описывающих и объясняющих объект;
- последовательно соотнести эти понятия с понятиями формального и коммуникативного синтаксиса, то есть установить соотношение трех аспектов предложения.

Важнейшим достижением семантического синтаксиса является осознание того, что «смысл предложения не есть сумма значений составляющих его слов, это некое особое образование, имеющее собственную организацию, диктующее свои требования лексике и морфологическим формам, заставляя их выступать в тех или иных значениях, а иногда «навязывая» как будто бы им не свойственные.

Возрастание исследовательского интереса к человеческому фактору стало основной тенденцией, характеризующей языковедение конца XX – начала XXI века. В настоящее время в языке происходит активное становление функциональной научной парадигмы и развитие антропоцентризма. Синтаксис является связующим звеном между системой языковых единиц и процессом коммуникации. Как указывает Г.А. Золотова, «единицы других уровней языка участвуют в формировании мысли и коммуникативном ее выражении только через синтаксис».

На основе реальных отношений объективной действительности, которые осмысливаются языком и воплощаются в семантико-синтаксической структуре

предложения, выделяется ситуация как денотат высказывания. В.Г. Гак определил ситуацию, как «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент высказывания и обуславливающих в определенной мере отбор элементов при формировании самого высказывания». В наиболее чистом виде денотативная структура представлена в изосемической (изоморфной) конструкции, количество словоформ в которой соответствует количеству компонентов денотативной ситуации.

Прежде чем перейти к описанию ситуации празднования в переводческом аспекте представляется необходимым рассмотреть некоторые культурные особенности ситуации празднования (далее СП) в китайской и русской лингвокультурах.

Наиболее важным для нас является само существование СП в обеих культурах, иначе осуществляемое нами исследование было бы невозможным. В обеих культурах существует и отмечается ряд праздников: религиозные, государственные, национальные, профессиональные, международные. Конечно, наблюдаются некоторые культурные особенности, различия и сходства в традициях празднования двух стран, но именно это и делает исследование интересным, так как появляется возможность сравнить ситуацию празднования в двух неродственных языках, выявить национальные особенности СП, проследить, посредством каких языковых конструкций они выражаются в художественном тексте, влияют ли они на перевод художественного текста вообще, и СП – в частности.

Примеры для исследования ситуации празднования были отобраны из оригинального текста романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» («红楼梦», 1724–1764). Перевод на русский язык выполнен В.А. Панасюком и издан в 1958 году.

В одной из глав романа рассказывается о дне рождении героини Пиньэр. Рассмотрим, как передана праздничная атмосфера и какие языковые единицы отражают празднование дня рождения, а также, как передана эта ситуация в языке перевода.

原来平儿出去，有赖林诸家送了礼来，连三接四，上中下三等家人拜寿送礼的不少。平儿忙着打发赏钱道谢，一面又色色的回明了凤姐儿，不过留下几样，也有不受的，也有受下即刻赏给人的。(Ей прислали подарки семьи Лай Да и Линь Чжисяо, затем одна за другой стали приходить с поздравлениями служанки. Пришлось Пиньэр посылать ответные подарки с выражением благодарности. Затем она пошла с докладом к Фэнцзе. Некоторые подарки Пиньэр либо не принимала, либо тут же раздаривала).

Как видно из примера, для китайской ситуации празднования характерны следующие действия, представленные глаголами 送了礼来, 拜寿送礼, 打发赏钱道谢, что в переводе: присылать подарки, приходить с поздравлениями, посылать ответные подарки с выражением благодарности. Такие действия, как «посылать ответные подарки с выражением благодарности», «не принимать подарки» или «раздаривать» другим людям не свойственны русской традиции празднования дня рождения. Выражения 送礼 и 拜寿送礼 в данном случае переведены идентично, что не совсем точно передает смысл оригинального текста. С учетом дополнительного значения фразы 拜寿送礼 мы предлагаем следующий перевод данного выражения: «приходили с поздравлениями и подарками», делая акцент на то, что не только дарили подарки именинице, но и также эти действия сопровождалось поздравительными речами. Рассмотрим следующий пример.

其余家中尤氏仍是一双鞋袜，凤姐儿是一个宫制四面扣合堆绣荷包装一个金寿星，一件波斯国的玩器。各庙中遣人去放堂舍钱。姐妹中皆随便，或有一扇的，或有一字的，或有一画的，或有一诗的，聊为应景而已。(Остальные члены семьи подарили кто что мог: госпожа Ю – пару туфель и пару чулок, Фэнцзе – расшитый

узорами шелковый кошелек для благовоний с четырьмя застежками, в который вложила золотую статуэтку бога долголетия и персидскую безделушку. В храмы отправили людей с милостыней для бедных. Прислали подарки и сестры – кто что смог: веер, надпись на шелке, картину, стихи. Ведь дорог не подарок, а внимание.)

- 其餘家中 – в переводе «остальные члены семьи», мы предлагаем вариант «остальные семьи», поскольку даже семьи дальних родственников жили вместе.

- 鞋袜 – в переводе «туфли и чулки», мы предлагаем следующий перевод «туфли тряпичные в виде носок»;

- 荷 – в переводе «узор», дословно «лотос»;

- 包装 – в переводе «кошелек», корректнее «мешочек»;

- 随便 – в переводе «кто, что смог», корректнее перевести «кто как»;

- фраза «кто, что мог» в первой части предложения русского перевода отсутствует в китайском тексте;

- фраза «в который вложила» отсутствует в тексте оригинала.

В данном примере представлена атрибутика праздника, что именно дарили во времена создания романа в Китае: туфли, шелковые изделия, веер, картины, стихи, то есть, в принципе, такие же подарки, как и в России. Даже фраза 聊为应景而已, означающая в языке перевода «дорог не подарок, а внимание», а дословно означающая «можно в таких случаях и просто что-то сказать» тоже имеет место быть в русской культуре. Но в силу сложившихся стереотипов перевод выполнен частично некорректно, потому что не учтены культурные особенности значения того или иного иероглифа.

Исследователи художественного перевода отмечают, что при переводе текста, переводчик должен быть свободен от стереотипных представлений о нации, чья культура является предметом его анализа; быть объективным и непредвзятым интерпретатором незнакомых ему реалий другой этнокультуры. Исследования межъязыковых переводов показывают, что «живучие» стереотипы, глубоко укоренившиеся в сознании переводчика, могут приводить к поверхностному истолкованию заложенной в тексте оригинальной мысли и исказить ее при переводе». При более четком и адекватном изложении художественного текста оригинала в текст перевода автором читатель не просто имеет общее представление о произведении, а имеет возможность более детально вникнуть в культурные особенности быта и традиций эпохи, описанной в тексте.